

Глава 5. Напевы Чинпинюэ

Словно в подтверждение слов Ян Ихая, не прошло и месяца, как троица из семьи Су обжилась в поместье Юй, и из-под их овечьих шкур начали отчетливо проглядывать волчьи хвосты. Оскалив клыки, они хищно взирали на своего благодетеля, Юй Чуцю, в котором видели лишь очередного прекраснотушного простака, достойного стать их добычей.

Жители деревни Ван теперь только и успевали судачить о происходящем за высокими стенами: крики и перебранки доносились оттуда в любое время суток.

Первой свою истинную натуру явила старшая девица — Су Цзычуань.

Кто бы мог подумать? А впрочем, судите сами. Вот как выглядел самый обычный день в поместье Юй...

— Стой. Ты это куда собралась? — Юй Чуцю отложил кисть и нахмурился, окликая Су Цзычуань, которая на цыпочках прокрадывалась к дверям.

Девушка замерла, спрятала «когти» и, нацепив на лицо самую невинную улыбку, обернулась, кокетливо поигрывая шелковыми лентами пояса:

— Ха-ха, доброй ночи, дядя Юй. Что же вам не спится в такой час?

— Я-то вижу, который час, а вот ты зачем наружу рвешься? Стоит выйти за порог — и пиши пропало, мало ли лиходеев кругом? Ты ведь девушка, тебе полагается... — далее последовали еще слов пятьсот наставлений в духе старого книжника.

— Хватит, хватит! — Су Цзычуань глубоко вдохнула, из последних сил сдерживая раздражение.
— Да куда я не иду, просто у порога воздухом подышать. Не спится мне, дядечка...

Она подошла к Юй Чуцю, взяла его за руку и принялась нежно раскачивать ее, капризно надув губки.

От этого взора, полного притворного страдания, Юй Чуцю на миг оторопел. Он даже забыл, где находится, и едва не поддался на уговоры, но вовремя опомнился. Резко выдернув руку, он густо покраснел и с напускной строгостью отчеканил:

— Не положено — значит, не положено. Двадцать первая статья устава семьи Юй гласит: девицам в ночное время шастать запрещено.

Су Цзычуань помрачнела.

— В конце концов, я же о тебе пекусь...

Девушка лишь сверкнула глазами.

— И еще: в следующий раз не забудь одеться поприличнее, прежде чем из комнаты выходить.

— Ненавижу тебя! — прошипела Су Цзычуань, окончательно теряя терпение. — Тоже мне, выискался попечитель! Если я зову тебя дядей, это еще не значит, что ты мне отец! Ты всего лишь какой-то там троюродный племянник внучатого племянника младшей сестры моего второго дяди! Стоит тебе разок улыбнуться — и ты уже сияешь аки солнце, стоит разок промолчать — ты уже берега путаешь! Я тебя «дядей» кличу только по доброте душевной, так что не наглей!

— Слышь, ты, потаскуха! Ты на кого тут пасть раззявила?!

Не успела она договорить, как дверь с грохотом распахнулась. Ян Ихай, облаченный в легкое белое исподнее, буквально «скатился» со второго этажа. Лицо его выражало крайнюю степень омерзения. Ткнув пальцем в сторону Су Цзычуань, он взревел:

— Дрянь! Тебе честь оказывают, а ты морду воротишь! Я тебя крою, потому что ты мне противна, а старик Юй тебя отчитывает исключительно по доброте своей! Не смей путать заботу с объедками! Если хоть тень позора падет на поместье Юй из-за твоих выходов, я лично с тебя шкуру спущу!

— Ихай, будет тебе, перестань... Она еще дитя, не соображает, что несет, — Юй Чуцю, видя, как девушка то бледнеет, то краснеет, поспешил вмешаться.

— А ты не встречай! — Ян Ихай бесцеремонно оттолкнул его и снова навис над Су Цзычуань. — Какое она дитя?! В ее возрасте уже детей рожают! И чего вылупилась? Не согласна?! Ты на тряпки свои посмотри! Прикрой немедленно свои жирные тела! Где это видано, чтобы порядочные девицы в таком виде расхаживали?!

— Что вы, мужики, понимаете? Это танский стиль, ретро-мода! — она презрительно фыркнула, смерив его взглядом.

— Ой, поглядите-ка на нее! Ретро-мода у нее! Ты мозгами-то поразмысли: сейчас на дворе эпоха Мин, а не Тан! Хочешь, чтобы я в управу донес? Тебя мигом в измене обвинят за такие симпатии к прошлым династиям! И что это у тебя на роже?! Откуда вдруг родинка под глазом взялась? Ох, батюшки, сразу видать — баба со скверной судьбой, век горе мыкать будет. Тьфу...

Ян Ихай с бесконечным сочувствием подпер подбородок ладонью и скорбно покачал головой.

Су Цзычуань была готова взорваться от ярости.

— Да что ты понимаешь, остолоп?! Это мушка, а не родинка слезная! Я ее нарочно карандашом нарисовала, чтобы выглядеть более сексуально!

Закончив тираду, она привычно «стрельнула» глазами в сторону Юй Чуцю, с удовольствием отметив, как тот снова залился краской.

Разумеется, Ян Ихай это тоже заметил.

— Безумная баба! — завопил он. — Ты куда зенки свои бесстыжие пялишь?! Слезная родинка — она и в Африке слезная! «Мушка»... Мушкой она зовется только на красавицах, а тебе, потаскухе, в этой жизни красавицей стать не светит!

— Ты!.. — Су Цзычуань была на грани истерики.

Юй Чуцю, видя, что дело принимает скверный оборот, поспешил вклиниться между ними:

— Ихай, ну можно же как-то помягче выражаться. Цзычуань все-таки девушка, натура тонкая, ей твои грубости слушать невмоготу.

Затем он повернулся к девушке:

— Цзычуань, Ихай хоть и резок, но правду говорит — горькое лекарство всегда на пользу. Ты еще юна, тебе бы о чистоте помыслов печься, а не о румянах да нарядах. У женщины истинная красота — внутри.

— Нет, внешняя важнее! — отрезала Су Цзычуань. — Потому что у мужчин нет времени ждать, пока твоя «внутренняя красота» соизволит показаться!

— И то верно, — Ян Ихай ехидно прищурился. — Только учти, когда мужчина говорит о «внутренней красоте», он имеет в виду то, что у бабы под нижней рубахой спрятано!

Наступила гробовая тишина.

Спустя три минуты:

— В этом доме ты — самый мерзкий человек из всех, кого я знаю!

— Почту за честь!

Су Цзычуань с грохотом захлопнула дверь своей комнаты.

Ян Ихай проследовал в залу, налил себе чаю и осушил чашку одним глотком. Краем глаза он заметил Су Цзыяня, который сидел напротив и молча, сосредоточенно протирал свой любимый клинок.

Гнев Ян Ихая еще не остыл, а под рукой как раз оказался отличный объект для разрядки...

— Паршиво мне. Поговори со мной.

Старший молодой господин Су понимающе усмехнулся, не поднимая головы:

— Ладно. О чем хочешь поболтать? Тема за тобой.

Ян Ихай злорадно ухмыльнулся:

— Давай о чем-нибудь весомом. О твоём жире, например.

Су Цзыянь на мгновение замер. Голос его остался спокойным:

— Как-то слишком тяжело для беседы. Давай лучше о чем-нибудь поверхностном... о твоём IQ, к примеру.

Когда День в очередной раз повалил Ночь на ложе, на свет явилось Солнце...

Чтобы хоть немного разрядить гнетущую атмосферу, царившую в доме, Юй Чуцю предложил выбраться на весеннюю прогулку. Ученики радостно запрыгали, захлопали в ладоши и, разобрав за руки своих любимых старших братьев и сестер, потянулись из поместья.

Только Сяоху мгновенно метнулся к Ян Ихая и, согнувшись в подобострастном поклоне, заискивающе произнес:

— Босс, прошу за мной!

Компания вышла к берегам реки Юшуй. Один из младших учеников потянул Юй Чуцю за рукав и с недоумением уставился на воду:

— Учитель, а весенняя прогулка — это когда весной в воде гуляют? Почему же я никого не

вижу?

Юй Чуцю замаялся, не зная, что ответить. Су Цзычуань тут же самодовольно вставила:

— Все потому, что красота моя луну затмевает, а цветы заставляет вянуть от стыда. Весна увидела меня, поняла, как она невзрачна, и со стыда на самое дно реки спряталась.

Договорив, она по привычке послала Юй Чуцю очередной «томный» взгляд.

Эта сцена, к несчастью, попала на глаза Ян Ихая. Он прищурился — в голове уже созрел коварный план.

Сделав вид, что не замечает Су Цзычуань, он подошел к самой кромке воды, достал медную монету и, сложив ладони, принялся что-то шептать, зажмурившись. Затем он подбросил монету, и та с плеском исчезла в волнах Юшуй.

— Ты это чего делаешь? — любопытствовала Су Цзычуань, отвлекаясь от плетения цветочного венка.

Ян Ихай лучезарно улыбнулся, его взгляд стал кристально чистым:

— У тебя что, глаз нет? Желание загадываю. Слышал я от Слепца Линя, что на том берегу живет, будто в этой реке речной бог обитает. И желания он исполняет — только так!

— Взаправду? Я тоже хочу! — она принялась лихорадочно шарить по рукавам в поисках монетки. — Эй, а ты чего загадал?

— Нельзя говорить, а то не сбудется.

— А, ну да.

Су Цзычуань достала монету, встала в ту же позу и только приготовилась закрыть глаза...

— Нет, не так, — «заботливо» подсказал Ян Ихай. — Тебе надо поближе подойти. С такого расстояния — какая же это искренность? Речной бог обидится.

— Ох... — девушка сделала два шага к обрывистому берегу.

— Да нет же, еще ближе.

Она шагнула еще пару раз.

— Да смелее, чего ты как неродная! — подначивал он, подливая масла в огонь.

— Ближе нельзя, иначе я...

Бултых! Раздался громкий всплеск.

— А-а-а-а! Помогите! Спасите!

— Ха-ха-ха-ха! Вот же... воистину, чертовски действенный бог!

Ян Ихай согнулся пополам, задыхаясь от хохота. Су Цзычуань, подобно водяному демону, вся в иле и тине, кое-как выкарабкалась на берег.

Юй Чуцю и братья Су, уже успевшие уйти вперед, услышали шум и прибежали обратно.

Ян Ихай, едва сдерживая смех, оглядел промокшую до нитки девушку. Су Цзычуань со спутанными волосами и обрывками водорослей на лице выглядела точь-в-точь как брошенная жена.

— Ну надо же, — пропищал он, подражая ее недавнему тону. — Какая ослепительная красавица, сама весна перед ней пасует!

Су Цзычуань, заметив, как он бесстыдно пялится на ее облепленное мокрой одеждой тело, вскипела:

— Да чтоб тебя! Что ж тебя папаша-то твой на стенку не сплеснул в свое время?!

— Ты... Да я в жизни не видал такой неотесанной девки! Хамка!

— Сам ты хам! — взвизгнула она в ответ. — Ты еще из утробы не вылез, а уже на мамку оглядывался, чтобы заглянуть, куда не надо! Извращенец с пеленок!

— Да ты сама такая же! Ты еще в животе сидела, а уже по три раза на дню на папку своего глазела!

— Ах ты ублюдок! Мать твою... — Су Цзычуань окончательно потеряла рассудок от ярости.

— И чем же ты ее? У тебя ж инструмента такого не выросло!

— А я ТОБОЙ буду!!!

— @!##\$!\$##!\$.....

Тем временем братья Су предпочли ретироваться подальше, изо всех сил делая вид, что вообще не знают этих двоих.

Юй Чуцю поспешил увести учеников, стараясь не обращать внимания на двоих безумцев, устроивших площадную брань у берега реки.

Как говорится: не страшен хулиган обычный, страшен хулиган образованный!

<http://bllate.org/book/17540/1700964>